

Вечное царство

Анна Никонова

12+

Анна Никонова

Лесное царство

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38574947

SelfPub; 2020

Аннотация

Размеренная жизнь Лесных жителей оказалась под угрозой. Единорогам, несущим жизнь и свет, угрожает смертельная опасность, грозящая катастрофой для всех четырех царств. Что стало причиной, и откуда взялись Стекляры, сеющие повсюду острые осколки стекол? Кто поможет справиться Лесным жителям с нависшей опасностью? Сможет ли царица пересилить себя и обратиться за помощью к Матушке Земле ради спасения своего королевства? Только окунувшись в зеленый мир, вы сможете найти ответы на все эти вопросы.

Вспышка мелькнула и пропала. Стивенс внимательно всматривался в листву деревьев, гадая, где теперь увидит свет. Лук со стрелами был наготове, но толку от этого было мало. Стеклаiry настолько быстро перемещались, что оставляли за собой лишь световые точки, словно играя в недобрых солнечных зайчиков. Они разбрасывали повсюду осколки, рая всех вокруг. Маленькие существа, быстро передвигающиеся, оставляющие за собой только вспышки света, отсветы от своих стеклянных одежд. Уследить за ними было практически невозможно, особенно в солнечный день.

– Эти мелкие воришки сведут меня с ума, – проворчал Стивенс.

Уже давно в их Лесу не было покоя с появлением этих назойливых «светлячков», как они про себя называли стекляров. Мало того, что они съедали все, что плохо лежит, так еще и сеяли вокруг осколки стекол, создавая проблему передвижения. Бедные лесные жители не знали, куда податься, чтобы не пораниться. Особенно страдали единороги. Все силы были брошены на спасение обитателей Леса и избавление от вездесущих стекляров.

Стивенс возглавлял специальный отряд защитников Леса по поимке вредителей. Но откуда они взялись и как от них избавиться, никто не представлял. Его жена, Тельма, со своими подручными спасала раненых животных. И пока ситуацию более-менее держали под контролем.

– Хорошо еще нас не могут достать, – сказал Стивенс,

оглядывая свою прочную одежду, сделанную из коры деревьев. Стекляры не могли ее прорезать.

– Да, наши портные хороши, чтобы мы делали без них, – кивнул Томас, друг и первый помощник главы отряда.

Портные собирали только отпавшую кору деревьев и ни в коем случае не сдирали живьем, это считалось преступлением. Поэтому они каждый день прочесывали Лес в поисках материала. Хоть такая одежда и считалась долговечной, но все же необходимо было иметь запасы на всякий случай. И как они оказались правы, когда так неожиданно появились стекляры. Они не могли ее порезать, но все же наносили множество мелких повреждений, от которых одежда быстро изнашивалась, и оставались только легкие зеленые платья у женщин и рубашка со штанами у мужчин, поверх которых они и надевали кору.

Внезапно впереди образовался целый круг света. Напарники переглянулись и осторожно двинулись вперед. По мере их приближения от круга расходились волны звуков, сначала еле слышных, но становившихся все более отчетливыми. Как будто непрерывно билась посуда.

– Они дерутся друг с другом? – прищурившись, спросил Томас.

– Похоже на то.

Они остановились чуть поодаль, чтобы не нарваться на острые осколки стекол.

Стивенс, тоже прищурившись, всматривался в круг света.

– Похоже, они на кого-то напали. Видимо просто так разбрасывать осколки стекол, этого им показалось мало. Теперь «светлячки» перешли к активным действиям.

Он пустил стрелу прямо в середину разыгравшейся битвы. Круг света разделился пополам, но почти сразу же соединился. Зато переместился в сторону мелкой сети, натянутой меж деревьев. Такие ловушки были расставлены по всему Лесу, но стекляры каждый раз перерезали сеть до появления защитников королевства. Они пробовали использовать железную ловушку, но деревья не выдерживали такой тяжести и ломались под давлением. А для других ловушек стекляры были слишком малы и просто-напросто пролетали мимо расставленной западни. Зачастую сами защитники попадали туда, проводя взаперти целый день, пока не начиналась проверка ловушек. Поэтому решено было оставить только сети. Прочные веревки давали хоть какую-то надежду на поимку вредителей.

Напарники затаили дыхание. Хотя, конечно, такой рой стекляров мог запросто разорвать несчастную сеть на куски, но шанс оставался.

– Давай попробуем их разделить.

– Но они все равно соединяются, – проговорил Томас.

– Будем непрерывно стрелять.

Стрела летела за стрелой, друзья сохраняли дистанцию, и, наконец, большая часть светового круга отделилась и рассыпалась на осколки, которые тут же разлетелись в разные

стороны.

– Полетели искать очередных жертв, – пробурчал Стивенс.

А оставшаяся маленькая часть влетела как раз в сети. Защитники Леса мигом подошли к ловушке. Там копошилось несколько стекляров. Стивенс тут же протянул к ним руку, но те успели-таки прорезать сеть, и кулак сомкнулся на пустом месте.

– Опять ушли! – с досадой крикнул он.

Они обратили взор к цели нападения стекляров, и подошли к растрепанному домику. Осторожно отворив дверцу, которая готова была сорваться с петель, мужчины заглянули внутрь. Железный короб, привязанный к поясу Стивенса, громко звякнул, ударившись о дверной проем, от чего внутри дома кто-то вскрикнул.

– Не бойтесь! – громко произнес он, сетуя на свою неосторожность, которая напугала хозяина дома. Защитники носили эти короба в надежде поймать хоть одного стекляра и посадить туда, чтобы тот уж точно не сбежал.

– Мы пришли помочь.

В глубине дома в одной из комнат, забившись в угол, дрожал заяц.

Стивенс подошел совсем близко.

– Можете не переживать, мы разогнали стекляров.

Заяц приподнял длинные серые уши, которыми прикрывал глаза и облегченно вздохнул.

– Я соблюдал все предосторожности, – начал он, немного шепелявя, – не выходил из дома, только ночью, а они все равно напали.

– Почему вы не вызвали отряд спасателей? Где ваш колокольчик?

Заяц поднял на них свои огромные полные слез глаза.

– Я испугался, я все позабыл со страху.

Томас достал свой колокольчик, и мелодичный звон заполнил хижину незадачливого зайца.

– Мы вас отправим в штаб спасателей, пока не восстановят ваш дом. Сейчас здесь опасно находиться.

– Почему они нападают, – сетовал серый хозяин дома, – я ничего не делал им плохого, никто не делал.

– Это самый важный вопрос, на который мы никак не можем найти ответ.

Оказавшись, наконец-то, вечером дома, Стивенс развел костер, чтобы согреть незатейливое жилище. Струйка дыма поплыла в ночи, смешиваясь с другими и образуя туман над Лесом. Тельма в последнее время задерживалась, оказывая помощь все новым и новым пострадавшим. А ее муж наоборот приходил раньше, потому что ночью стекла отступали, и ловить было некого. Но зато можно было вздохнуть свободно.

Он готовил незамысловатый ужин, когда Тельма, наконец, пришла домой.

– Сегодня был тяжелый день, – она рухнула в кресло, заросшее мягкой зеленой травой.

Стивенс тут же приступил к рассказу об очередной атаке на стекляров, как они чуть было одного не поймали в свою ловушку. Но тот, как всегда, успел перерезать сеть до того, как они протянули к нему руки в толстых перчатках.

– Скорее бы уже это прекратилось, – Тельма покачала головой и прикрыла глаза, – теперь «светлячки» стали открыто нападать. Сегодня к нам доставили зайца, его дом атаквали, почти полностью разрушив.

– Это мы его и направили, – Тельма удивленно округлила глаза, – как раз после того, как разогнали стекляров. Они последнее время что-то совсем ожесточились.

– Не могу понять, кого мы прогневали? Ты бы видел всех этих бедных зверушек. Алиса тоже себе места не находит, да и все мы.

– Мы стараемся изо всех сил, – Стивенс понимал, что на отряде защитников Леса лежит большая ответственность, но что они могли противопоставить этим маленьким существам.

– Я знаю, – Тельма накрыла его ладонь своей, – и только и делаю, что успокаиваю других. Ты же знаешь, меня и так постоянно одолевали вопросами, а теперь и подавно.

– Но тебе же нравится давать советы.

– Конечно, я люблю помогать и всегда делаю все от меня зависящее. Но сейчас такое тяжелое время, что все труднее

находить нужные слова.

Стивенс сочувственно покачал головой.

– А что там Алиса? Получила письма Томаса? – он решил сменить тягостную тему.

Тельма так и прыснула. Вместе с Алисой они лечили пострадавших, всегда серьезные и собранные, но стоило зайти речи о Томасе, молодая девушка тут же покрывалась румянцем.

– Нет, серьезно, они словно малые дети. Почему бы им, в конце концов, не встретиться?

– Так Алиса противится.

– Да знаю я, – махнула рукой Тельма.

– А что она тебе говорит? – заговорщически понизил голос Стивенс.

– Вот сейчас я все тебе и рассказала.

– Ну, ты что, не хочешь появления новой семейной пары в нашем Лесном королевстве?

– Нравится он ей, нравится, – заверила мужа жена.

– Ну, так, а почему она не хочет встретиться? Стесняется что ли?

– А почему бы ей и не постесняться, она еще совсем молодая.

– И долго это будет продолжаться?

– Так, я тебе ничего не говорила, сейчас же Томасу донесешь.

– Как можно, – Стивенс округлил глаза, словно невин-

ный младенец, – я просто хочу, чтобы молодые скорее обрели друг друга. Может, нам как-нибудь самим попробовать устроить эту встречу?

– И как ты себе это представляешь? – хмыкнула Тельма. – Мы с утра до ночи трудимся, и сами-то почти не видимся, и совсем не рядом друг с другом.

– Можно пригласить их в гости. По отдельности, конечно, а то Алиса так точно не придет.

– Ночью? – Тельма приподняла бровь.

– Ну, а если другого времени на встречи не остается? И не ночью, а поздним вечером.

Его жена прикусила губу.

– Не знаю, нужно подумать, – она подула на огонь, который тут же превратился в золу. Та в свою очередь, крутясь, спиралью вылетела в круглое отверстие крыши вслед за дымом. Стоило ей исчезнуть, отверстие тут же закрылось, сохраняя в доме тепло.

– А пока пойдем спать. Завтра снова вставать ни свет ни заря.

Они вставали еще засветло, чтобы успеть добраться до своих отрядов без происшествий. Тельма к своему, на помощь пострадавшим, а Стивенс с Томасом и другими прочесывали предрассветный Лес в поисках убежищ стекляров.

– Согласен, – ее муж зевнул, и вместе они отправились на боковую, о чем-то тихо перешептываясь.

День выдался поистине жарким. Утренняя дымка говорила сама за себя, предрекая трудный день, и к вечеру защитники совсем выбились из сил. Они присели на круглый валун хоть немного перевести дух.

– Если так пойдет и дальше, мы точно не поймем ни одного стекла, – произнес Стивенс.

– А жители уже всю жалуются, – повертев головой, тихо сказал Томас.

Стивенс вопросительно на того уставился.

– Я слышал, наши «светлячки» не только ягоды с деревьев поедают, но и принялись уже за поля. Налетают целым роем, и прощай весь урожай.

– Да, настоящее стихийное бедствие, – Стивенс покачал головой, – Снеппа спуска нам не даст, только дойдет до нее эта информация.

– Возможно, но народ явно настроен не в ее пользу.

– Что из этого? Они всегда будут настроены против правителя, чуть что плохо, но не предпримут никаких действий.

– А какие действия ты предлагаешь предпринимать? – совсем тихо сказал Томас.

– Никаких, – отрезал Стивенс, – никаких из тех, о которых ты мог подумать. Я только хочу избавить нас от этой напасти и уже всю голову сломал, как это сделать. Все, чтобы мы не предпринимали против этих существ, все заканчивается провалом.

Стивенс встал с камня и разрезал кулаком воздух.

– Мы ведь являемся первым королевством, от которого зависит благополучие других. Потому и единороги у нас обитают.

– Так может попросить помощи у трех других королевств?

– Они бессильны в нашем Лесу, их правители, мы сами должны справиться. Но как?

Несколько часов назад они загнали в угол одного стекляра. Неужели удача оказалась на их стороне? Но в последний момент стая его собратьев налетела прямо сзади и атаковала двух защитников. Пришлось отбиваться и прорываться вперед из своей же ловушки подготовленной для врага. Сегодня стекляры были особенно ожесточенными и изрезали одежду из коры чуть ли не до основания. Если бы не скорый закат, вряд ли бы мужчины вышли из поисков невредимыми.

Подул прохладный ветерок, взъерошив волосы обоих мужчин.

– Может, пройдемся к реке? Хоть остудимся немного.

Они двинулись вперед и сквозь редкие кусты усмотрели какой-то силуэт. Переглянувшись, вдвоем они раздвинули зеленые ветви. Никак не ожидали они того, что увидели впереди.

Единорог лежал на берегу волнующейся реки глубокого синего цвета. На белой гальке алым пятном растеклась кровь животного. Спасатели растерялись. Они не сталкивались ни с чем подобным. Единороги несли свет, и если погибнут все,

их Лесной мир погрузится во тьму.

Не зная, что предпринять, они вызвали Тельму и ее помощницу Алису.

При виде столь страшной картины, женщины пришли в ужас. Черноволосая Алиса прижала ладони ко рту, а из глаз ее покатались слезы. Томас тут же ринулся обнимать девушку. Несмотря на всю ситуацию, от Стивенса это не укрылось, и он краешком глаза наблюдал за ними. Алиса, похоже, была не против, и Стивенс тихонько усмехнулся. Но, стоило снова повернуть голову в сторону единорога, веселость его как рукой сняло.

Все находились явно в растерянности. Величественное животное без движения лежало у их ног.

– Надо унести его отсюда, – наконец взяла себя в руки Тельма и в свою очередь вызвала зеленых спасателей. Появившись в зеленой дымке, они тут же разложили носилки, но боялись притронуться к животному. Они почитали и уважали единорогов, а теперь должны были одного из них нести к месту последнего упокоения.

Тельма подбадривающе посмотрела на них. Спасатели тяжело вздохнули и принялись за дело.

Алиса немного успокоилась и сразу покраснела, отскочив от Томаса.

– Спасибо за заботу, но я в порядке, – пролепетала она, тут же подбежав к Тельме. Та все еще распорядилась транспортировкой единорога.

Томас потупил взор, но был явно доволен.

– Что, все налаживается? – шепнул ему на ухо Стивенс. –

Пригласил на свидание?

– Как можно? – возмутился молодой мужчина, но не мог сдержать улыбки.

День клонился к закату, и красная полоска окрасила горизонт, отражаясь в воде. Совсем, как кровавый круг на галечном берегу.

– Снерпа будет недовольна, – качала головой Тельма, как только спасатели унесли единорога, – и во всем обвинит меня.

– Но при чем тут ты?

Тельма скептически посмотрела на своего мужа.

– Как будто ты не знаешь, как она ко мне относится.

– Она просто ревнует. Всем известно, что тебя жители больше любят.

– Не знаю, чем обернется для меня эта любовь сейчас.

– Все встанут на твою защиту, – вступила в разговор Алиса.

– Да, конечно, я полностью с тобой согласен, – тут же вставил Томас.

Стивенс снова не смог сдержать улыбки, как, в общем-то, и сама молодая девушка.

– Я благодарна вам за поддержку. Будем готовиться к худшему, но надеяться на лучшее.

– Может, все пойдем к нам, обсудим сегодняшнее проис-

шествие? – предложил Стивенс.

– Неплохая идея, но нас куча дел ждет в штабе. В конце концов, все равно придется держать ответ перед царицей, и мне нужно подготовиться. Я сегодня точно задержусь дольше обычного, и тебя, Алиса, попрошу помочь. А в следующий раз обязательно соберемся, – она подмигнула слегка раздосадованному Томасу, и они с помощницей покинули речной берег.

– Ну что, все не так плохо, – положил руку на плечо друга Стивенс, – как говорят, не было бы счастья, да несчастье помогло.

Томас улыбнулся в черные усы, но тут же тучка набежала на его молодое лицо.

– Как же нам остановить этих стекляров, а, Стивенс?

Тот тоже нахмурился.

– Не знаю, но нужно что-то делать, срочно, только что?

Двое мужчин в истрепанных одеждах устремили взор вдаль. Они стояли, два защитника лесного царства, мужественные и готовые драться до конца. Задумчивые и серьезные они понимали, что означает смерть единорога, что времени остается все меньше и меньше, а надежда на спасение угасает вместе с уходящим солнцем за горизонт. Но уверенность, что все должно наладиться, вернуться на круги своя, не покидала мужские лица, они просто не позволяли ей пропитаться сомнениями. Только действие приведет их к победе, и они готовы были идти вперед без тени сомнения.

– Не иначе это дело рук Гвендолин, – качая головой, говорила Снерпа, правительница Лесного королевства.

– Но зачем ей это делать? – тут же спросила Ирма, советница королевского дворца. – Это же некогда был и ее дом тоже, несмотря на то, что она изгнана из Леса. Насколько мне известно, ей очень даже неплохо живется на новом месте. Она осознала и смирилась со своими ошибками.

– Я не знаю, из вредности, – Снерпа встала и подошла к огромному окну, тянущемуся к самому потолку. Вокруг, насколько хватало глаз, красиво мелькали яркие огоньки, будто солнечные зайчики поселились в зеленом Лесу. Но это только с виду они казались такими милыми и безобидными.

– Вчера погиб единорог, – продолжила царица, – Тельма не успела вовремя, и вот чем это обернулось. Я не виню ее, – тут же подняла она руку, – я просто говорю, что все начинает выходить из-под контроля. Между нами говоря, естественно.

– Конечно, ваше величество, – склонила голову Ирма.

– Но еще раз замечу, если бы Тельма действовала расторопнее, этого не произошло бы. Ей нужно быть более внимательной.

Советница не стала ничего говорить. Она знала отношение царицы к Тельме. Главу отряда спасателей еще ждала головомойка.

– Не думаете ли вы, что пора обратиться к Матушке Зем-

ле?

Снерпа тут же рассвирепела.

– Я всю себя отдала королевству! – громогласно заявила она, так что стены заходили ходуном. – И ты мне предлагаешь вот так запросто отказаться от трона? Ты же знаешь, как Матушка поступает с правителями, которые к ней обращаются! Вспомни Гвендолин! Может, ты считаешь меня несостоятельной? Считаешь, что мне тоже пора покинуть Лес?

Ирма знала, что Снерпа могла легко испепелить взглядом, таким даром наделялись все правители, дабы защищать королевство от врага с помощью стихии огня. Поэтому смалодушничала и покорно смирилась с волей царицы.

– Вы же знаете, ничего такого у меня и в мыслях нет. Я только болею за благополучие нашего королевства, так же, как и вы естественно.

– Все наладится, вот увидишь, – царица ходила из стороны в сторону, – мы найдем выход. Для начала нужно определить, откуда появились эти существа, кто их предводитель и зачем он хочет посеять хаос, истребив всех единорогов. Какой от этого прок? Ни одного королевства не останется тогда, всем известно, что наш мир держится на жизненной энергии единорогов. Жаль, что мой дар бессилен, но почему? Как может огонь оказаться бессильным? Ты сама знаешь его страшную мощь. Целый город можно уничтожить с его помощью, а я не могу справиться с маленькими существами, почему?

– Вы же знаете, мы занимаемся этими вопросами с самого появления стекляров и пока безрезультатно.

– Значит, вы мало прикладываете усилий! Неужели нельзя поймать хотя бы одного из них?

– Они очень быстрые и юркие.

– Установите ловушку, поставьте сети, неужели ничего нельзя придумать?

– Мы испробовали все, что можно и продолжаем искать другие пути.

Двери внезапно распахнулись, и в зал вбежал маленький земледелец. Две черные фигуры, стоящие по обеим сторонам дверей тут же кинулись к нему, но тот упал на колени и протянул руки к Снерпе.

– О, наша великая царица! – возвестил он, и Снерпа жестом показала своей охране не трогать пришельца. – Скажи, что делать нам? Своры стекляров совсем опустошают наши поля, уничтожая весь урожай грибов, земляники и всего остального. Скоро нам совсем нечего будет есть!

Царица свысока посмотрела на него.

– В нашем царстве настали трудные времена, и все мы должны держаться вместе. Я знаю, как вам тяжело, но и мне не легче. Я болею за вас, за свое королевство, всею душою, всем сердцем. И страшная потеря единорога не сравнится с разоренными полями, которые можно восстановить. Мы всегда можем обратиться к нашим хранилищам, особенно в эти трудные времена. А вот вернуть единорогов никому не

под силу.

Земледелец поднял голову.

– А если запасы истощатся еще до того, как будут истреблены стекляры?

– Лучше переживать о том, что будет, если они истребят всех единорогов! – громогласно провозгласила царица, и земледелец снова опустил голову.

– Поверьте, мы делаем все возможное, и вскоре мир придет в наше королевство, – снова заговорила царица, но уже более спокойным тоном, – а пока наберитесь терпения и верьте в лучшее. Только совместными усилиями мы справимся с неприятелем.

Земледелец поклонился, и его сопроводили к выходу.

– Видишь, что происходит? – проговорила Снерпа, как только двери за ним закрылись. – Они уже врываются ко мне без стука!

– Но они в растерянности, ваше величество, не знают, что делать и что ждет их завтра.

– Поэтому вам нужно удвоить, утроить усилия для поимки стекляров! – Снерпа топнула ногой так, что стены заходили ходуном. – Им нечего есть, жалуются они, а скоро их самих может не стать, как и нас с тобой.

– А если все-таки спросить совета Матушки Земли? – советница стойко выдержала взгляд правительницы.

– Нет, – вполне спокойно ответила та, – еще не время. Пока мы держимся на плаву и обходимся собственными сила-

ми, обращаться к ней не будем. А теперь оставь меня.

Ирма хотя бы была довольна уже и тем, что Снерпа не отвергает категорично вмешательства Матушки Земли, как это было до появления земледельца. В случае крайней опасности, думала советница, мы тут же обратимся за помощью. У нее словно отлегло от сердца, и она со спокойной душой, насколько это возможно было в данной ситуации, покинула тронный зал.

Оставшись одна, царица глубоко вздохнула. Как не просто, оказалось, управлять королевством. Напоминание о Матушке Земле всколыхнуло воспоминания о прежней правительнице. Когда изгнали Гвендолин, Снерпа полностью была с этим согласна, как и остальной народ. Будучи советницей царицы, она несколько раз советовала Гвендолин обратиться в Матушке, потому что уже своими силами они не справлялись, и каждый раз царица отвергала помощь.

Их атаковали полчища гигантских Муравьев, появившихся из-за моря. Поначалу Гвендолин справлялась вполне успешно, и первая волна неприятеля сторела под пламенным взглядом царицы. Но они так быстро размножались, все увеличиваясь в размерах, что грозили разорить все королевство. Они крушили все на своем пути без разбору. Тогда Снерпа сама отважилась обратиться к Матушке Земле за помощью, что повлекло за собой свержение Гвендолин.

После того нашествия они так долго восстанавливались, заново засеивали поля, садили деревья, строили дома. Ведь

помимо уничтожения муравьев, огонь уничтожал и все остальное.

Но сейчас другая ситуация, думала Снерпа. Стеклаiry появились не просто так, и моя сила почему-то бессильна перед ними, это что-то да значит. Мне нужно просто разобраться, что послужило причиной их злости, что они дошли даже до убийства. А к Матушке Земле она всегда сможет обратиться, успокаивала себя царица, единорогов еще много и народ должен быть на моей стороне в благодарность за спасение от Муравьев. Ведь столько сил и затрат ушло на восстановление королевства, как никак пострадала большая его часть. Им пришлось заново все отстраивать.

Царица подошла к круглому постаменту посредине зала. Блестящая поверхность его переливалась всеми оттенками зеленого. Снерпа провела над ним рукой. Весь Лес открылся, как на ладони. Маленькие огоньки по-прежнему освещали королевство, пугая своей постоянностью. Снерпа приблизила штаб спасателей. Недовольные подданные явно о чем-то жаловались Тельме, пока та делала им перевязки. Еще и она сеет смуту, правительница сузила глаза и решила в скором времени направить в дом к главной спасительнице на разведку своих подручных. Хлопалки были ее «ушами», и очень часто царица прибегала к их помощи. Может стать так, что это дело рук самой Тельмы. Вдруг она хочет таким образом свергнуть меня с трона, глаза царицы зажглись красным огнем. Сначала нужно Тельму призвать к ответу, а уже потом

обращаться к Матушке Земле.

Утром Тельме пришлось предстать перед разгневанной Снерпой. Впрочем, как и Стивенсу. Ведь он тоже отчасти был виновен, что не спас единорога, не оказался рядом в нужный момент, и вообще не поймал ни одного стекляра. Стены замка ходили ходуном.

– Ты! – царица указывала длинным пальцем в сторону склоненной Тельмы. – Как ты могла допустить смерть единорога? Светлого беззащитного существа! Почему не успела вовремя? Ты, к кому обращаются за помощью в первую очередь, не слышала зов животного?

– Но не было никакого звона колокольчика, ничего не предвещало беды, – пыталась оправдаться девушка.

– А ты! – Снерпа обратила свой взор на главного защитника Леса. – Я доверила тебе защиту всего нашего царства и его жителей, а ты всех подвел! Почему ты не оказался вовремя рядом и не спас единорога? Почему ты до сих пор не поймал ни одного стекляра?

– Ваше величество, мы делаем все возможное, пробуем и пробуем все новые ловушки...

– Вы хоть понимаете, что означает смерть единорога, несущего жизнь и свет? – перебила его царица. – Вы, доверенные лица королевства, его вены, мои руки, как вы могли так всех подвести? Как я могу теперь надеяться на вашу по-

мощь?

– Ваше величество, – снова заговорил Стивенс, как только эхо слов царицы унеслось прочь, – мы по-прежнему служим вам верой и правдой и делаем все возможное, прикладываем все усилия для истребления врага.

– Могу ли я вам доверять? – вдруг спросила царица. – Может, это ваши коварные замыслы против меня, против королевства? После того, как вы допустили смерть невинного животного, могу ли я вам верить?

Молодые люди упали на колени, исступленно глядя на Снерпу.

– До последнего вздоха, – хором произнесли они, – мы верны вам и Лесному королевству!

Тяжело опустившись на трон, царица прикрыла глаза рукой и произнесла:

– Ступайте и выполняйте свой долг перед жителями Леса.

Только им указали на двери, молодая пара тут же опрометью бросилась вон и, не оглядываясь, покинула замок. И лишь за рвом с водой они облегченно вздохнули.

– Всех собак спустила, – отдышавшись, проговорила Тельма.

– Нужно же кого-то обвинить, – резонно заметил ее муж, – но после такого разноса нам точно нужна вечеринка. И не спорь!

– И не собираюсь, – ответила Тельма, – но на работу не пойду, слишком нервная сегодня, боюсь надеть бед и на-

говорить лишнего и без того испуганным жителям.

Девушка свистнула и к ней тут же подлетела зеленая птица, местный посланник. Быстро настрочив небольшую записку, она отправила птицу к Алисе.

– Лети скорее, мне нужен ответ как можно быстрее.

Птица взмахнула зелеными крыльями и унеслась стрелою прочь.

– Ф-ух, – она утерла лоб ладонью, – мне нужна передышка.

– Вот как раз дома передохнешь и подготовишься к приходу гостей. Я позову Томаса, а ты Алису.

– А я уж подумала, ты обо мне беспокоишься, – прищурилась Тельма.

– Конечно о тебе, – муж обнял ее за плечи, – просто нам действительно всем нужна передышка. А помочь заодно молодым ребятам, разве это плохо?

Девушка кивнула, а зеленая птица уже усаживалась к ней на плечо.

– Быстро ты, – она погладила посланника по гладким крыльям, понимая, как сложно стало доставлять почту с появлением стекляров, и сняла с протянутой лапки перевязанное послание.

– Всегда рада помочь, – прошептала птица и отправилась выполнять другие поручения по доставке посланий.

В коротенькой записке Алиса заверяла, что конечно со всем справится, и только в случае крайней необходимости позовет Тельму на помощь. Удовлетворенно кивнув, девуш-

ка свистнула снова. Нужно же было еще и приглашение Алисе отправить. Но в этот раз зеленые птицы не спешили на подмогу. Целый рой стекляров сгустился над молодыми людьми, и Стивенс тут же схватился за стрелы.

Звон бьющейся посуды оглушал, Стивенс продолжал пускать стрелы, но стекляры как никогда сплоченно держались вместе. Молодые люди стали отступать к замку, но тут подоспел замковый отряд, и вместе им, наконец, удалось разогнать свору озлобленных существ.

– Чую, дело совсем плохо, – тихо проговорил Стивенс, как только защитники

замка вернулись на свои посты. – Стекляры совсем озверели и ничего на них не действует. Все защитники брошены на их поимку, только малая часть охраняет дворец, но все без толку.

Тельма прикусила губу.

– Будь осторожен.

– Я проведу тебя к дому, одну не отпущу, а уж потом присоединюсь к Томасу. Уж он за себя постоять может, как и за других.

Они двинулись вглубь зеленого Леса, некогда любимого и безопасного, а сейчас кишашего опасным врагом.

Успешно отправив приглашение Алисе из своего дома, Тельма взялась за подготовку ужина. Давно она не была днем дома и забыла, как красиво внутри переливаются лучи солн-

ца, согревая не только помещение, но и сердце. Девушке сразу стало легче, и с новыми силами принялась она за дело.

Что подать на стол? Конечно, жареные грибы с картошкой, травяной салат и десерт из земляники. Ну и для блеску глаз яблочный напиток. Благо, своих запасов еще хватало и не приходилось обращаться к земледельцам. Редко кто сейчас устраивал пиршества, раз стекляры принялись разорять поля, но Тельма со Стивенсом считали, что все же иногда без таких вечеров не обойтись.

Девушка с упоением занималась домашними хлопотами, порхая словно бабочка. Скорее пчелка, промелькнуло у нее в голове, и Тельма улыбнулась. И словно в тон ее мыслям слышалось тихое жужжание. Девушка напряглась и замерла. Маленькие, летающие хлопалки, стучались в круглое окошко. «Уши» царицы, их нельзя было не впустить.

Спокойно отворив окно, Тельма продолжила заниматься своими делами, делая вид, что ничто ее не беспокоит. Хотя крайне неприятно было находиться под присмотром.

Снерпа до сих пор злится, думала девушка. Конечно, ее можно понять, все опечалены смертью единорога и пребывают в растерянности, что же дальше их ожидает, и царице нужно срочно предпринять какие-то меры. Но неужели она меня подозревает? Тельма поежилась. Ей очень хотелось отдохнуть и не думать о происходящем хотя бы немножко. Но летающие по дому хлопалки не давали такой возможности. Назойливое жужжание раздавалось из каждого уголка. Руки

так и чесались прихлопнуть маленькие летающие крылышки, но Тельма знала, что царица еще и наблюдает за ней. Хорошо, что еще мысли не умеет читать.

Вскоре в круглом окошке на зеленой стене появилась красная полоска. Близился закат. Хлопалки, наконец, отправились восвояси, и девушка вздохнула свободно. Скоро гости должны подоспеть, а рядом с этими «ушами» лишнего слова не скажешь. Да и кому понравится, что твои разговоры подслушивают. Глубоко вздохнув, Тельма побыстрее выбросила дурные мысли из головы, решив, что этот вечер Снерпа ей точно не испортит. Хватит с нее и дня.

Двое друзей пришли вовремя, а вот Алиса задержалась и сразу с порога начала:

– Ну и денек выдался! Без тебя, дорогая Тельма, не так-то просто найти нужные слова, – тут она заметила Томаса и сразу покраснела.

Мужчина подскочил как ошпаренный и неуклюже принялся помогать черноволосой девушке с удобством устроиться в маленьком дружеском кругу около костра.

– А мы уже заждались, – Тельма протягивала Алисе полный стакан яблочного напитка, который та залпом и опрокинула.

Никто не подал вида, что удивлен, все принялись наперебой вспоминать прошлое, рассказывать смешные истории, никак не связанные с нынешней обстановкой дел.

Томас не сводил влюбленных глаз с Алисы, а та только

украдкой поглядывала в его сторону, что уже хорошо, подумал про себя Стивенс.

– Помните старого Грегора? – хозяин дома обвел всех взглядом, и дружный хохот был ему ответом.

Дело в том, что старый портной на старости лет решил ввести новую моду. Как-то утром он пришел на работу в белых чулках, высоких, коротких шортах и зеленом сюртуке. С важным видом он обвел взглядом оторопевших ткачей и, будучи главой цеха, объявил, что теперь это новая форма, которую сейчас же начнут шить работники.

Портные так и не сдвинулись с места. Тогда Грегор топнул своей маленькой ножкой в закрученной тупле и велел срочно приступать к работе. Бедные ткачи принялись трудиться, а один, самый юркий и молодой, кинулся к Ирме. Та громко расхохоталась над рассказом юноши, но тут же приняла меры. Старика Грегора срочным образом сопроводили на заслуженный отдых со всеми подобающими почестями, пообещав, что когда-нибудь непременно появится такая форма у портных, но, пока еще рано и не все готовы выставлять свои ноги напоказ.

Удивленный Грегор правда долго пожимал плечами и втягивал голову, не понимая, почему так неожиданно закончился его срок, ведь он так хотел поразить царицу новой одеждой. Тогда Снерпа, скрывая улыбку, заверила его, что и так поражена смелостью старого портного, но себя нужно беречь, здоровье уже не то и пора уступить место более моло-

дому поколению. Как раз того молодого юношу и сделали главой ткачей к большой радости остальных. Несмотря на юный возраст, он сыпал идеями направо и налево, и дальновидность Снерпы вскоре дала свои плоды. Именно этот юнец и изобрел прочную одежду из коры. Дуб Дубыч, звали его, известный швейных дел мастер.

Только все расслабились, веселье разрослось в молодой компании, как тревожный звон раздался в доме Тельмы и Стивенса. Друзья с тревогой смотрели друг на друга. Домой главной спасительнице звонили только в случае крайней необходимости. Что могло произойти, тем более поздним вечером? Стекляры уже попрятались, тяжелый день позади.

– Нужно отправляться на зов, – встала из-за стола Тельма.

– Мы с тобой, – тут же поддержали ее друзья.

Девушка с благодарностью кивнула. Поддержка друзей была как никогда необходима. Снерпа могла так воздействовать, что после разговора с ней чувствовал себя ни на что не способным, а хлопалки довершали дело.

– Почему она не обращается к Матушке Земле, – сокрушалась Тельма, по возвращении.

Они сидели в своем доме около костра. После страшной картины, обнаруженной ими в Лесу, настроение было крайне упадническим.

В лунном свете на опушке Леса лежал единорог. Вокруг

него растеклась темная лужица. Алиса, закрыв глаза руками, уже сама прильнула к Томасу и разразилась рыданиями. Молодой человек машинально обнял девушку, печально глядя на животное.

Тельма, сжав кулаки, никак не могла поверить увиденному.

– Почему? – только и вырвалось у нее.

Да и что тут скажешь? Луна печально смотрела в ответ, как будто укоряя лесных жителей в страшном деянии.

Вызвав зеленых спасателей, Тельма опустилась на колени рядом с единорогом. Он по-прежнему излучал теплый свет, будто сейчас встанет, взмахнет гривой и ускачет в лесную чащу, одарив всех волной счастья. Но это конечно было не так, и скоро свет погаснет, как угасла жизнь невинного существа, не причинившего никому вреда.

Много времени ушло на транспортировку второго единорога. Зеленые спасатели совсем растерялись и никак не могли сообразить, что им делать, пока Тельма не взяла все в свои руки.

– Она боится, – говорил ее муж, помешивая палкой угли, – она боится, что ей придется покинуть трон, уступив его другому правителю, выбранному народом.

– Но если не остается другого выбора? Как можно в такой ситуации заботиться о своих интересах? Если так и дальше пойдет, заботиться будет уже не о чем. А она только и делает, что перекладывает вину на нас, подсматривает и подслуши-

вает, пытаюсь уловить хоть намек на измену.

Они знали настроение народа. Безмолвное роптание становилось все громче и грозило перерасти в настоящий бунт. И тогда уже никому не было бы дела даже до стекляров, которые преспокойно бы уничтожили всех единорогов. Начался бы настоящий хаос, обернувшийся концом для Лесного царства. Ведь без единорогов Лес потеряет жизненные силы и погрузится во тьму.

– Нужно идти к Ирме, – тихо сказала Тельма.

– Ты знаешь, что она не пойдет против царицы, – также тихо сказал Стивенс.

Легкое жужжание послышалось прямо над ними. Муж с женой в испуге замолчали, на всякий случай потянувшись за одеждой из коры, ведь дома они ее снимали, оставаясь в невесомых зеленых одеждах. Если это стекляры то полбеда, а если это снова «уши» царицы, им точно несдобровать.

Подняв глаза вверх, они заметили зеленых птиц, пытавшихся пробраться к ним в дом через маленькое окошко вверху.

Облегченно вздохнув, Тельма поднялась по небольшой приставной лестнице и впустила птиц в комнату.

– Что вас привело к нам? – тут же спросила она.

– Стекляры разрушили наш дом, – прошебетала одна из них, – на его восстановление уйдет не одна ночь. Мы живем рядом с вами, на соседнем дереве. Они несколько дней атаковали наш маленький дом, и нынешней ночью он не выдер-

жал и развалился. Мы не причиним вам неудобств.

Вторая птица согласно закивала.

– Конечно, оставайтесь. Можете с удобством располагаться в соседней комнате, там вас не достанет жар костра.

Птицы с благодарностью защебетали и полетели обустриваться на новом месте.

Муж с женой переглянулись и тоже решили укладываться. Разговаривать на такие темы в присутствии посторонних было бы крайне неосмотрительно.

Царица в свою очередь тоже не находила себе места. Она ходила из угла в угол в тронном зале в ожидании Ирмы.

– Второй! Второй единорог пал жертвой нашего врага! – кинулась она к советнице, стоило той войти в зал. – Мои подданные страдают, даже погибают, нужно срочно что-то предпринять.

Снерпа замолчала, обдумывая следующее предложение. Ирма в ожидании тоже молчала.

– Это точно Гвендолин, – наконец, произнесла царица, – больше никому.

– Я могу отправиться в королевство Ветра и все разузнать о ней, – тут же сказала Ирма. Ей тоже не терпелось вернуть все на свои места.

Снерпа внимательно посмотрела на свою помощницу.

– А если нас обманут?

– Не думаю, что король Дэнвел будет укрывать преступ-

ника. Жители Ветра хоть и суровые, но справедливые люди.

Царица кивнула.

– Только одна ты не пойдешь. Возьмешь мою охрану.

– А вы останетесь одна?

– У меня есть сила огня, – махнула рукой Снерпа, – тем более ты ненадолго. Я не могу рисковать своей помощницей, но узнать, не Гвендолин ли причастна к происходящему, нам просто необходимо. Вспомни того земледельца, что недавно ворвался прямо в тронный зал. Запасы еды истощаются, стекляры уничтожают все на своем пути. Я уже не говорю о бедных единорогах.

Ирма согласно кивнула.

– Отправляюсь прямо сейчас?

– Да, я уже направила весть Дэнвелу о наших несчастьях. Думаю, он уже ее получил и ждет посланника, тебя.

Снерпа позвала своих охранников, стоящих около дверей тронного зала. Необычно высокие, облаченные в черное, в отличие от жителей Леса, они внушали некий страх.

Вчетвером они направились в соседнюю комнату за золотой дверью. Серебряная дымка наполняла помещение, в которой плавали три двери: огненно-оранжевая, синяя и бледно-голубая, практически белая. К ней и протянула свою руку царица. Белая дверь закрутилась в водовороте, предлагая окунуться туда с головой.

– Ну что ж, скорее возвращайтесь, я жду вестей, – голос Снерпы раздавался как будто издалека, хотя все находились

рядом друг с другом.

Ирма кивнула и трое спутников, не раздумывая, один за другим пропали в бледно-голубом водовороте, после чего Снерпа убрала руку, и водоворот снова стал плавающей дверью.

Звуки бушующего ветра встретили путников с той стороны.

– Приветствую вас в королевстве Ветра, – высокий человек в легких светло-голубых одеждах величественно кивнул головой с абсолютно белыми волосами в знак приветствия.

– Царь Дэнвел, – поклонилась Ирма со своей охраной.

Они стояли в большом зале полном воздуха и света. Легкий ветерок и в закрытом помещении овевал их лица, колыхал легкие одежды.

– Снерпа поделилась своими переживаниями, – голос царя был чистым и в то же время глубоким, – но опасения ее напрасны. Гвендолин никоим образом не причастна к разразившейся в вашем королевстве беде.

– Нам бы хотелось убедиться в этом.

Дэнвел указал на множество круглых отверстий на одной из стен. Стоило ему подуть на них, как они тут же превратились в движущиеся картинки. Вот на одной из них синие человечки давили на большие меха, создавая потоки воздуха. Некоторые сильнее, некоторые слабее нажимали, каждый был занят созданием своего ветра. Эти потоки тут же поступали в прозрачные трубы и по ним попадали во все королев-

ства.

Вдруг один из человечков испуганно зажал рот рукой и остановился. К нему тут же подскочил по виду глава цеха воздухопотоков и устранил готовую вот-вот разразиться катастрофу в королевстве Огня.

– Видишь, как опасно отвлекаться во время работы, – Ирма так четко его услышала, будто он находился рядом, – от твоих мехов воздух поступает в королевство Огня, а там не должно быть сильного ветра, иначе под ярким солнцем легко может случиться пожар. В таких случаях скорее проси помощи у ветрян, от чьих мехов воздух поступает в королевство Льда. Он холодный и быстро остудит воспламененный воздух от твоих мехов.

Ирма в удивлении посмотрела на Дэнвела.

– Да, при желании я могу услышать каждого жителя ветряного королевства. Ничто не может укрыться от Ветра. Поэтому и уверен в непричастности Гвендолин. Если бы она что-то затевала, я незамедлительно бы об этом узнал.

Он указал рукой на другое окошко. Там бывшая хозяйка весело кружилась с ребенком на руках. Она выглядела молодой и свежей, лучащейся счастьем. Дверь отворилась, и в дом вошел мужчина с взъерошенными волосами. Гвендолин широко улыбнулась, и они направились к подготовленному к обеду столу. Легкий ветерок и в домах сопровождал своих жителей.

– У нее семья, ей некогда заниматься интригами.

Ирма с интересом наблюдала за новой Гвендолин. Воздушная и окрыленная своим счастьем, несмотря на то, что черты лица немного стали жестче. Но никакой угрозы от нее не исходило.

– Да, вы правы, – обратилась она к Дэнвелу, – но мы должны были убедиться.

Ирма поклонилась и в сопровождении черных фигур отправилась восвояси.

Но кто же? Откуда же взялись эти стекляры? Неужели придется обращаться к Матушке Земле? Но она должна сама справиться, сама понять, почему сила огня не действует против них. В чем причина? Думала Снерпа после возвращения Ирмы и не могла найти себе места. Она ходила из стороны в сторону, все больше убеждая себя в том, что кто-то хочет завладеть ее тронем, кто-то плетет против нее коварные планы и даже не гнушается убийством единорогов.

– Ради власти люди готовы на все, – процедила сквозь зубы правительница, и снова и снова посматривала на спящую Тельму, надеясь застать ее врасплох.

Лучи солнца все еще проникали сквозь зеленую листву, хоть вечер уже был близок. Стивенс и Томас решили напоследок пойти на юго-запад в сторону темной чащи. Они еще не исследовали ту часть Леса.

– Я все ломаю себе голову, откуда они взялись? – вопро-

шал Томас. Стивенсу не нужно было спрашивать, о чем тот говорит.

– Мы тоже вчера говорили об этом с Тельмой. Последнее время мы мало бываем вместе. Она поздно приходит, и не успеваешь ни о чем толком побеседовать. Но после второго убийства единорога мы не ложились допоздна, тоже ломая над этим голову. Кому это нужно? И почему сила Снерпы бессильна против стекляров?

В лесу было тихо за исключением вихрей маленьких существ. Животные прятались по своим норкам и домам, боясь высунуться наружу. Но все равно кто-нибудь попадался. У всех были специальные колокольчики, с помощью которых вызывали отряд Тельмы. И, несмотря на все предосторожности, в штабе спасателей то и дело раздавался звон.

Впереди около раскидистого дуба показалась арка, как вход в чьи-то владения. Но камень потрескался от времени, а колонны заплели растения. Заброшенная арка посреди Леса? Друзья переглянулись.

– Откуда бы ей взяться? – спросил Томас, глядя снизу вверх на каменную арку.

За ней словно скрывался другой мир. Лучи солнца с той стороны как будто не могли коснуться защитников Леса. Стивенс протянул руку, но она наткнулась на невидимую преграду и не могла проникнуть дальше сквозь арку.

– Что бы это значило? – совсем растерялся мужчина.

Приглядевшись, они заметили, что солнечные лучи не со-

всем обычные. Они как будто мерцали, двигались, а не текли сплошной рекой, как привыкли это видеть лесные жители. Зато они могли легко обойти арку со всех сторон, но вот пройти сквозь нее никак не получалось.

Томас потянулся к стрелам.

– Стой! – предостерегающе сказал Стивенс. – Мы не знаем, что это такое, и несет ли оно опасность.

– А вдруг отсюда и исходят все наши беды?

– Может, так и есть. Но действовать вдвоем на чужой территории весьма опрометчиво.

Яркий осколок внезапно прорвался с той стороны, образовав трещину, будто на разбитом стекле. Он приземлился на краешек арки, и трещина тут же срослась.

Не раздумывая, Стивенс мгновенно протянул руку в его сторону. Но тот еще быстрее взвился в воздух, яростно летая из стороны в сторону.

– Он словно хочет что-то сказать, – проговорил Томас, наблюдая за ярким осколком.

Защитники замерли в ожидании. Стекляр начал как будто шириться и разрастаться в размерах. В один миг окружающие его осколки стекол взметнулись в воздух, соединились и сверкающими брызгами разлетелись в стороны, стекая по заросшей арке, словно брызги дождя.

Маленькое существо в красном кафтане с круглым милым лицом не внушало никакого страха. Трудно было поверить, что это один из стекляров, сеющих хаос вокруг. Он

смотрел на них своими большими черными глазами полными печали и обиды.

– Мы хотим вам помочь, – начал Стивенс, – ведь, раз вы злитесь, вам нужна помощь. И мы хотим понять, почему вы нападаете на нас. Что мы вам сделали?

Стеклярь покачал головой, и круглые уши затряслись под красной шапочкой. Черные глаза наполнились слезами, и защитники даже немного растерялись. Они охотились за стеклярями, те убили уже двоих единорогов, но они не могли схватить это несчастное существо и посадить в жестяную коробку.

– А ты можешь нам помочь? – снова заговорил Стивенс. – Рассказать, почему вы причиняете нам несчастья.

Маленький стеклярь завис в воздухе, покачивая зелеными сапожками, и взмахнул руками в сторону арки. Ее поверхность вдруг зарябила, совсем как волнующаяся река. Только рябь утихла, глазам защитников открылась интересная картина.

– Я знаю, у Снерпы есть такое зеркало в замке, через которое она может наблюдать за нами, – с удивлением глядя на движущиеся картинки, сказал Томас, – это твой дом? – обратился он к стеклярю, – ты показываешь свой дом? У вас случилась какая-то беда? Злой волшебник заколдовал вас совершать дурные поступки?

Стеклярь яростно замотал головой сначала в знак согласия, а затем отрицательно.

За аркой ходили счастливые люди, засеивали поля, собирали урожай, смеялись, устраивали пиршества, совсем как в Лесном царстве до нашествия стекляров.

– Очень похоже на наш Лес, – задумчиво проговорил Стивенс.

Стекляр согласно закивал головой так, что красная шапка уже была готова сорваться.

– Ты показываешь наш дом? Ничего не понимаю.

Защитники не отрывали взгляда от арки. Там жизнь продолжала бить ключом, день сменялся ночью, как вдруг бушующее пламя смело все на своем пути.

– Ты хочешь сказать, что такую участь вы приготовили нашему королевству? – нахмурился Стивенс.

Стекляр, не выдержав, хлопнул себя по лбу и закатил глаза, а за аркой уже замерцали прежние солнечные лучи.

– Похоже, мы не понимаем его намеков, – задумчиво проговорил Томас, – но мы можем отправиться за советом к Тельме, уж она поймет, что нужно делать.

Они оба посмотрели на маленького стекляра.

– Ты нам поможешь? Пойдешь с нами? Мы не причиним тебе вреда, обещаем.

Он с готовностью нырнул в открытую дверцу железного короба. Защитники с удивлением переглянулись, не думали, что так быстро удастся того уговорить.

– Может, он боится своих братьев, – шепотом сказал Томас, только тронулись они в путь, – может, он один из них

хочет нам помочь, вряд ли тогда они примут его с распротертыми объятиями после такого.

– Возможно, – так же тихо ответил Стивенс. – Но мне все равно пока непонятен этот рассказ, и что все это значит.

Солнце все ниже опускалось за горизонт, и Лес наполнялся тишиной. Стекляры попрятались, можно было вздохнуть свободно, а друзья спешили к Тельме, скорее поделиться новыми новостями. Что это за арка? Почему они не смогли сквозь нее проникнуть? Что за ней скрывается? И что означает то, что им показал стекляр? Как это растолковать и понять, кто они такие, «светлячки»?

Тельма на удивление оказалась дома, ждать ее не пришлось.

– Ты не поверишь, кого мы нашли, – тут же заявил Томас.

Тельма вопросительно уставилась на друзей, в глазах ее отражалась надежда.

– Да, ты правильно думаешь, – тут же подтвердил ее догадку муж, а жена от волнения затаила дыхание.

Стивенс открыл железный короб и извлек от туда маленького стекляра, такого беззащитного и милого, что Тельма изумленно спросила:

– Это точно стекляр?

– Мы тоже удивились, да честно говоря, до сих пор не можем ничего понять, – говорил Стивенс. Стекляр тем временем, уселся на его плечо.

– Где вы его нашли? Как поймали?

– Нам не пришлось его ловить, вот в чем штука. Он сам с нами пошел. Можешь себе представить, что в нашем Лесу есть заброшенная арка, но пройти сквозь нее нельзя, хотя мы ее обошли со всех сторон.

– Что значит нельзя?

– То и значит, как будто преграда какая-то, как стекло.

– И там вы нашли стекла? – тут же спросила Тельма.

Круглые черные глаза неотрывно смотрели на хозяйку дома.

– Точно, и он нам показал интересную историю.

– Показал?

– Да, прямо в этой самой арке.

– И что вы там увидели?

Они попытались как можно подробнее описать странные картинки.

– А потом все поглотил огонь, – закончил Стивенс.

– Хм, – Тельма присела на краешек зеленого кресла, – я слышала про такое, у Снерпы в замке есть плавающее зеркало, через которое она наблюдает за нами.

– Да, мы тоже сразу про него вспомнили. Но что это значит, что наш Лес ожидает пожар?

Все обратили взор к маленькому существу. Тот схватился маленькими ручками за красную шляпу и натянул ее на глаза, качая головой.

– Вот видишь, – обратился Стивенс к Тельме, – мы ничего не можем понять, а он толком объяснить.

– Что же нам делать? Разве что обратиться к Ирме, иначе Снерпа без разговоров испепелит его на месте. Но почему он вам это показал, да еще пошел с вами?

– Мне кажется, что он против того, что делают его собратья, и хочет нам помочь. Поэтому и возвратиться обратно не может, кто же его примет обратно.

Стекляр выглянул из-под шляпы и согласно закивал.

– Но как нам его понять? Можно, конечно, бесконечно задавать вопросы и по киванию определять, что, правда, а что нет.

– А можно пойти к советнице, – вставила Тельма, – уже второй единорог погиб, мы не можем растягивать время. Ирма наверняка найдет способ растолковать то, что вам показали. Завтра, с самого раннего утра, я отправлюсь напрямиком к ней.

– Я отправлюсь с тобой, – тут же заявил Стивенс, – Томас, ты там справишься?

– Конечно, – Томас понимающе кивнул. Он тоже бы хотел пойти с ними, но понимал, отряду защитников необходим глава, а Томас как раз выполнял эту роль в случае отсутствия Стивенса.

Томас попрощался с друзьями, оставив их наедине со стекляром. Теперь тот устроился на спинке зеленого кресла и вопросительно посматривал на хозяев.

– И что нам с ним делать? Жалко в жестяной короб сажать, – проговорила Тельма.

– Пусть так и остается, я не думаю, что он причинит нам вред, иначе давно бы уже мог это сделать. Тем более свои стеклянные одежды он оставил возле арки.

– Да, я согласна с тобой, пусть остается в этом кресле.

Стеклярь, все это время внимательно слушавший хозяев, радостно хлопнул в ладоши. А муж с женой были рады, что Снерпа снова не прислала свои хлопалки.

– Я бы, конечно, сразу пошла к правительнице, – говорила Тельма, укладываясь на ночь, – но ты же знаешь, как она ко мне относится, особенно после недавнего разговора. Я удивлена, что еще не в замке после гибели второго единорога.

– Да, вряд ли она тебя станет слушать, да и меня тоже, – согласился Стивенс, – лучше сначала действительно идти к Ирме.

– Неужели наши невзгоды скоро останутся позади, – посмотрела она на него.

– Утро вечера мудренее, но я уверен, этот стеклярь точно поможет нам.

Яркие лучи солнца, и пение птиц разбудило молодых людей. Совсем как раньше. Но это был только ранний рассвет, поэтому тишину Леса нарушало лишь пение птиц.

– Ну что, дружок, полезай в коробок, – стеклярь сладко потягивался на зеленом кресле, когда Стивенс подошел к нему со своим коробом, – пойдем к советнице, может она помо-

жет растолковать, что ты хочешь нам показать.

Маленькое существо с готовностью кивнуло, и делегация быстрым шагом направилась к замку. Кое-где уже начали появляться «светлячки».

– Что-то они сегодня рановато, – проговорила Тельма, оглядываясь вокруг.

– Надо поторопиться, – Стивенс настороженно смотрел на все появляющиеся световые точки, – они как будто чувствуют, что с нами один из них.

– Или знают, – Тельма поежилась. Угроза прямо витала в воздухе.

Вот уже показался мост к замку. Защитники стояли по обе его стороны. Муж с женой ускорили шаг. Сзади все отчетливее слышался звон бьющейся посуды. Они оглянулись и увидели целое световое облако. Как будто вспышки молнии прорезали его. Защитники замка видимо тоже заметили это и приготовились закрывать ворота. Молодые люди перешли на бег, но и стекляры в свою очередь еще быстрее приближались.

– Скорее, скорее, – торопил Стивенс. Они уже бежали, не оглядываясь. Нельзя было сейчас впутываться в сражение, иначе можно было потерять железный короб с разгадкой появления стекляров. Да и судя по волнам ярости, исходящим от сверкающего облака, они и сами вряд ли бы вышли победителями, если бы вообще вышли.

Тельма тяжело дышала, редко ей доводилось бегать с та-

кой скоростью, но ходу не сбавляла. Защитники замка были уже совсем близко. Они махали им руками, призывая еще больше ускориться. Ворота замка уже были подняты наполовину.

– Придется прыгать, – прокричал Стивенс. Шум, издаваемый стеклярами, был настолько громким, что Тельма поняла своего мужа, только прочитав по губам. Она согласно кивнула и приготовилась к самому худшему. Бегун из нее был так себе, а прыгун вообще оставлял желать лучшего, но другого выбора не было.

Стивенс ускорился и с разбегу прыгнул, уцепившись руками за края моста. Подтянувшись, он оказался наверху и приготовился помогать Тельме.

Девушка, собрав все свои силы, сделала рывок, прыгнула и кончиками пальцев уцепилась за руки своего мужа, едва не упав в бушующую реку под мостом. Стивенс с легкостью поднял ее наверх и, схватив в охапку, приготовился бежать вниз. Но защитники замка знаками показали, что закрывают ворота, и молодые люди приготовились катиться вниз.

– Прямо, как с горки, – проговорил прямо в ухо Тельме Стивенс, крепко держа свою жену.

Девушка истерически захохотала, и в то же время они покатились вниз, где их ждала мягкая посадка. Замковые защитники заблаговременно постелили пружинящий зеленый мох, на который молодые люди успешно приземлились.

Только стоило им перевести дух, как ворота замка с ляз-

гом захлопнулись.

– Ф-ух, – успела произнести Тельма, как крепкие деревянные ворота содрогнулись под натиском стекляров. Оглушительный звон ударил по барабанным перепонкам, и присутствующим пришлось зажать уши руками. В ужасе они смотрели, как ворота отважно держат оборону, не давая врагу прорваться. Внезапно такая же оглушительная, но уже тишина, накрыла друзей.

– Они ушли? – шепотом спросила Тельма.

– Не думаю, наверняка готовятся к новой атаке, – проговорил один из защитников замка, – похоже, нам объявляют войну. Но с чем это связано?

Тельма со Стивенсом переглянулись, и мужчина крепче сжал жестяной короб.

– В таком случае, нужно срочно оповестить советницу и королеву, пора готовиться к осаде, – сказал другой защитник.

– И предупредить всех лесных жителей, – добавил Стивенс, – мы с Тельмой как раз направляемся к Ирме, и все доложим, а вы продолжайте держать оборону и сообщайте о новых атаках. Также мы пришлем вам на подмогу остальных защитников замка.

Те кивнули главе отряда и повернулись в сторону ворот. Они достали свои щиты, и их окутала белая дымка, защищая от вездесущих стекляров.

Сообщив лакею в зеленом сюртуке к кому они, и что дело

не терпит отлагательств, главы отрядов прошествовали дальше, а лакей немедля кинулся сообщать о визитерах Ирме.

Оказавшись в зале для ожидания, молодые люди немного расслабились. Большое помещение светло-зеленого оттенка, легкие такого же цвета занавеси, колышущиеся от еле слышного ветерка, создавали впечатление покоя. Тельма со Стивенсом подошли к высокому окну. Множество световых точек зависло над Лесом. Замок же был полностью окутан защитной пленкой, кроме входных ворот, которая кроме воздуха никого и ничего не пропускала.

– Как там бедные зверушки и жители Лесного королевства, – Тельма покачала головой и прикусила губу.

– Чем обязана вашему присутствию? – высокий голос советницы заставил вздрогнуть пришельцев и повернуться в сторону Ирмы.

Статная и высокая, в темно-зеленом длинном платье с полупрозрачной накидкой на плечах и высокой прической, она с беспокойством взирала на молодых людей.

– Госпожа Ирма, – Тельма низко поклонилась, Стивенс в свою очередь тоже, – мы к вам с новостями, правда пока не знаем какими.

Советница вопросительно на них уставилась. Тельма кивнула Стивенсу, и тот открыл дверцу жестяного короба.

В воздух взметнулся маленький стеклярь в красном кафтане с зелеными сапожками и из-под красной шапочки обратил свои круглые черные глаза прямо на Ирму.

– Кто это? – она не торопилась с выводами.

– Это стекляр, госпожа Ирма, но он не причинит вреда! – тут же добавил Стивенс, увидев, что советница уже хотела вызвать охрану. – Мы нашли его возле заброшенной арки, и он показал нам странную картину, будто наш Лес ожидает пожар.

Стекляр тут же отрицательно закачал своей головой.

– Или нет, – глядя на маленькое существо, сказал Стивенс, – в общем, мы не можем понять, что он хочет нам сказать, и откуда вообще взялась эта арка, сквозь которую невозможно пройти.

Советница, мягко говоря, немного опешила от рассказа Стивенса, ничего из него не поняв, но тут же взяла себя в руки и повернулась к маленькому существу.

– Ты можешь и мне показать то же самое?

Стекляр оглянулся по сторонам, подлетел к одному из высоких окон и взмахнул в его сторону руками. Поверхность стекла зарыбила, как недавно в заброшенной арке, и перед глазами присутствующих задвигались лесные жители, занимаясь своими будничными делами и не только. Казалось, что они совсем рядом, и не было здесь никакого окна.

Обе женщины с удивлением наблюдали за происходящим. Вот ярко светит солнце, люди смеются, как вдруг смертельный огонь поглотил все королевство.

– Если не эта участь ожидает наше царство, то, что это?

Ирма снова обратила свой взор на стекляра.

– Почему ты нам помогаешь? И откуда вы взялись?

Стеклярь в отчаянии заламывал руки, он не знал, как объяснить.

Советница продолжала внимательно на него смотреть. Мысли так и метались на ее благородном челе.

– Ты против того, что делают твои собратья? – стеклярь согласно кивнул, – и не можешь вернуться, потому что тебя уже не примут, – снова кивок.

Ирма прошла из стороны в сторону.

– Если ты не показываешь наше будущее, значит, это наше прошлое?

Лицо стекляря радостно засветилось.

– Что-то случилось в прошлом, о чем мы забыли?

Большие черные глаза еще больше засветились.

Женщина продолжала на него смотреть. Забыли, о чем мы могли забыть? Когда был пожар в нашем королевстве? Ирма тяжело дышала, волнение готово было захлестнуть ее целиком, перелившись через край.

– Это связано с нашествием Муравьев? – наконец, произнесла она.

Стеклярь радостно закивал.

– Но мы помним ту битву, и чем она закончилась, мы этого не забыли.

Маленькое существо удрученно покачало головой.

– Был пожар, – продолжала уже более спокойно и немного задумчиво советница Лесного королевства, – Гвендолин из-

гнали, пришлось восстанавливать город заново. Но это было так давно.

Стивенс и Тельма внимательно следили за происходящим. Когда происходила та битва, они еще были совсем маленькими и точно не знали подробностей.

Ирма крепко зажмурила глаза.

– Арка, вы нашли его возле арки, – внезапно она резко распахнула глаза, прижала ладони к груди и, ахнув, произнесла, – арка! Ведь раньше это был вход в старый Лесной город!

– Ныне заброшенный, – пропищал маленький стекляр.

Все удивленно повернулись к нему.

– Я не мог говорить, ведь меня забыли, а теперь вы вспомнили, – он обратился к Ирме, – но одной вашей памяти мало, чтобы усмирить воспоминания.

– Воспоминания?

– Лишь осколки, – печально произнес стекляр, – мы лишь осколки воспоминаний.

– Я все поджидал возле арки, когда же кто-нибудь появится, чтобы остановить это безумие. Караулил в укромном местечке, чтобы другие воспоминания меня не заметили, – они внимательно слушали маленького стекляра, все еще не веря своим ушам, – ведь можно было найти другой способ, более мирный. Но никто меня не слушал, а в последнее время они

совсем ожесточились, тогда уж и я отошел в сторонку.

– И, конечно, вы не могли там остаться, после того как показали нам историю, – сказал Стивенс.

– Конечно, я же разбил для этого свои стеклянные одежды, чтобы мог показать вам то, что вы видели. Как я мог вернуться? Тогда они меня самого разбили бы на осколки, – маленький стекляр печально развел руками.

– Воспоминания не смогли стерпеть того, что мы забыли о старом городе и решили отомстить, – произнесла Ирма.

Стекляр склонил голову в красной шапочке.

– Они обозлились, потому что про них забыли. Никто не вспоминал о старом городе, его жителях, счастливых временах. Все об этом позабыли.

Ирма не знала, что сказать, ведь это было правдой. Они заново отстроили новый город и без зазрения совести отложили на задворки сознания память о старом городе. Ведь многие из них жили там, но все равно решили не вспоминать о прошлом.

– Но если моей памяти мало, как успеть рассказать обо всем жителям Леса? Ведь многие, такие как Стивенс и Тельма, – она указала на глав отрядов, – они были совсем маленькими и ничего не вспомнят, а если и вспомнят, то понадобится время.

– Которого у нас нет, – вставила Тельма, – как нам достучаться до жителей? Ведь некоторые и вовсе там не жили.

– Без Матушки Земли здесь не справиться, – пропищал

стекляр.

Присутствующие переглянулись.

– Если так нужно, значит так и будет, – тяжело проговорила Ирма, – тогда я, не откладывая, отправляюсь к царице, расскажу ей обо всем. А вы дождитесь меня в маленьком зале.

Советница открыла небольшую дверцу в стене. Она была задрапирована гобеленом, и сразу невозможно было догадаться, что здесь есть дверь.

Комната была небольшой, но стены, расписанные птицами и цветами, вселяли вдохновение. Небольшие качели, висящие на золотых цепях под потолком, занимали трое желтых амадина, которые тут же запели, стоило появиться гостям.

– Дождитесь меня, – еще раз тихо проговорила Ирма, а сама в развивающейся, словно белое облако, накидке быстрым шагом направилась в тронный зал.

Не спрашивая разрешения, советница распахнула двери и склонила голову перед удивленной королевой.

– Что-то важное? Вы наконец-то сдвинулись с мертвой точки? Поймали одного из них? – тут же накинулась на нее Снерпа.

– Да, ваше величество, поймали, – Ирма подняла глаза на королеву, – и узнали невероятное.

– Это все же Гвендолин? Заодно с Дэнвелом? Он водил нас за нос, я так и знала!

– Ваше величество, – Ирме пришлось прервать лавину вопросов, – нет, никто не виноват, кроме нас самих.

Лицо Снерпы приняло странное выражение.

– Нас?

– Именно. Помните нашествие Муравьев и дальнейшее восстановление нашего королевства? Мы же покинули старый город и построили новый, стали жить поживать и думать забыли о прежнем своем доме. Ворота, все, что осталось от прежнего королевства.

Снерпа недоуменно взирала на Ирму, и та скорее продолжила.

– Стекляры появились как раз из старого забытого царства. Это воспоминания, осколки прошлого.

– Почему же я не могу с ними справиться? Ты хочешь сказать, я бы не смогла справиться с воспоминаниями?

– В этом-то все и дело, вы не помните, забыли о старом городе...

– Довольно! – Снерпа подняла вверх руку. – Я прекрасно помню, как мы восстанавливали город, как нам было тяжело, и, как свергли Гвендолин. Ты этого хочешь? Чтобы и меня постигла та же участь?

– Ваше величество, что вы, конечно же, нет. Но нам нужно действовать как можно скорее, а для этого необходимо всем вашим подданным вспомнить о старом королевстве. Времени остается все меньше и меньше, стекляры атакуют, их становится все больше и больше, злость их переходит все гра-

ницы, норovia выплеснуться через край, – Ирма указала на окно, за которым мерцание все разрасталось, – и помочь нам сможет только Матушка Земля.

Красивое лицо царицы исказила ярость.

– Как ты смеешь!

– Вы же были не против, – пыталась возразить Ирма, – если ситуация выйдет из-под контроля, и мы сами не сможем с ней справиться, то обратимся за помощью к Матушке Земле.

– Ты все же считаешь, что я не в состоянии справиться с напастью?

– Ваше величество, это на благо нашего королевства, – пыталась вразумить Снерпу советница. Но царица уже ничего и никого не слушала, видела вокруг одних врагов, мечтающих ее свергнуть.

– Вы что-то напутали, тут дело в другом. Разве могут воспоминания мстить? А тем более атаковать. Значит это Тельма! Это она придумала, чтобы занять мой трон! Приведите ее ко мне! – кричала она, глядя на Ирму красными глазами. – Это ее рук дело! Или ты хочешь сказать, что тоже с ней заодно? Может, вы все против меня?

Ирма внимательно посмотрела на царицу и поняла, что боязнь изгнания затмила разум Снерпе. Она поэтому и не хотела ничего вспоминать, думала только о своем спасении.

– Нет, ваше величество, это не так, я болею только за процветание нашего царства и никаких интриг не плету.

– В таком случае, не будем терять времени. Приведи ко

мне Тельму!

– Как скажет ваше величество, – Ирма поклонилась и, пятясь, вышла из тронного зала.

Осторожно закрыв за собой двойные, оплетенные зелеными лианами, двери тронного зала, Ирма глубоко вздохнула. Она предполагала, что Снерпа откажется вызывать Матушку Землю, и ей нужны были союзники в этом нелегком деле. И они сейчас поджидали ее в маленькой комнате.

– Нам нужно действовать, и как можно скорее, – тихо произнесла советница, вздрогнувшим от неожиданности ее появления, Тельме и Стивенсу.

– Она отказалась? Не захотела вызывать Матушку? – тут же произнесла Тельма.

Ирма согласно кивнула.

– Мы вам поможем, – сказал Стивенс, – мы все болеем за Лесное королевство.

– От нашего благополучия зависят и другие королевства. Царица совсем об этом позабыла, обо всем забыла. Она видит вокруг себя только врагов и в первую очередь тебя, Тельма.

Девушка высоко подняла голову.

– Я никогда никому не причиняла вреда, не желала зла и не замышляла дурного. Моя совесть чиста.

– Я знаю, – заверила Тельму Ирма, – но царице невозможно это доказать. Да и нет на это времени.

Советница закрыла глаза, собираясь с мыслями.

– Думаю, уже нет смысла ждать одобрения царицы, которого мы, впрочем, никогда и не получим. Мы сами вызовем Матушку.

В комнате стало совсем тихо.

– Это же измена, – прошептала Тельма.

– Если это спасет наше королевство, то нет, – отрезала Ирма, – у нас нет другого выбора. Мы теряем единорогов, лесных жителей, и скоро сами себя потеряем, если не будем действовать. Если же Матушка Земля решит, что это предательство, на то ее воля, и я готова ей отдаться. Но я не могу сидеть спокойно и наблюдать за гибелью четырех царств. Вы со мной?

– Да, – в один голос согласились муж с женой.

– В таком случае, нам необходимы амадины.

Тельма со Стивенсом переглянулись.

– Амадины?

– Да, – спокойно ответила Ирма, опуская вниз золотые качели. Птицы тихонько защебетали.

– Нам нужно одобрение трех правителей остальных королевств, – продолжила она.

– Но как мы его получим без ведома Снерпы? Она же обо всем узнает и заточит нас в темницу, если сразу не испепелит взглядом, – озабоченно произнесла Тельма.

– Если у нас все получится, как надо, Снерпа узнает об

этом только из уст самой Матушки Земли. Тем более, птицам не впервой помогать в этом деле советницам цариц. Как, вы думаете, Снерпа оказалась на престоле?

Молодые люди округлили глаза.

– Да, Снерпа тоже сама обратилась за помощью, потому что Гвендолин, как сейчас нашей царице, затмило разум ее тщеславие. Почему-то со всеми правительницами Лесного королевства случается одно и то же, – Ирма внимательно посмотрела на Тельму.

– Получается, теперь вы станете королевой? – спросила девушка.

– Не думаю, – покачала головой советница, – у меня нет таких мыслей и желания. Правителями становятся по предназначению, которое может определить только Матушка Земля.

– Но откуда вы знаете, что с помощью амадинов можно получить одобрения других царей?

– Потому что я в тот раз помогала Снерпе.

Видя сомнения на лицах молодых людей, Ирма произнесла:

– Вы же понимаете, что делаю я это не ради себя или каких-то низменных целей. Ситуация критическая, нужно действовать. Ну, а если даже не так, Матушка Земля определит кто друг, а кто враг.

Муж с женой успокоились. Действительно, обмануть саму Матушку было на самом деле невозможно. И даже если Ир-

ма лукавит, от нее это не скроется. А то, что нужно срочно обращаться за помощью, это не подлежало сомнению.

– Мы с вами, – еще раз сказал Стивенс.

– Тогда давайте возьмем в круг этих маленьких птиц.

Они встали вокруг золотых качелей, взялись за руки, образовав, таким образом, круг. Желтые птицы крутили своими головками, с интересом наблюдая за происходящим.

Ирма глубоко вздохнула и запела нежным голосом, таким невесомым, будто сам воздух пел:

«Птицы, птицы, невелицы,
Помощь нам нужна царице,
Отправляйтесь вы скорее
В три конца, в три королевства.
Принесите одобренье
Трех великих королей.
Одна в царство Льда летит,
А вторая в царство Ветра
Третья же к царю Теплею,
В царство гордое Огня.
Важных дел вы наши птицы,
Жду вас скоро, с нетерпеньем,
Прилетайте с доброй вестью,
Чтоб смогли мы обратиться
К нашей Матушке Земле».

Только она допела последнюю ноту, птицы захлопали крыльями и исчезли в круге света. Полная тишина опусти-

лась на сообщников.

– И что теперь, – нарушила тишину Тельма.

– А теперь ждем. Ничего больше мы пока сделать не можем.

Они переглянулись, и словно тонкая нить опутала их, связывая одним общим делом.

В тронном зале Снерпа все смотрела в свое зеркало на пьедестале, но нигде не видела Стивенса и Тельму. А это могло значить только одно, что Ирма их где-то спрятала.

– Я так и знала, – сквозь зубы проговорила царица, – они затевают что-то против меня.

Снерпе тут же на память пришло, как она сама вместе со своей нынешней советницей пошла против Гвендолин. Неужели теперь Ирма против нее? Она сама захотела стать царицей! Думала Снерпа, все больше злясь.

– Вы, двое, – она обратилась к охране, – срочно приведите ко мне госпожу Ирму.

Черные, словно тени, охранники покинули тронный зал.

Если они сговорились, и Ирма решила обратиться за помощью к Матушке Земле, думала царица, расхаживая из стороны в сторону, тогда она отправит амадинов к царям трех королевств. Но сначала нужно наверняка убедиться, что она предательница и тогда уже предупредить остальных правителей.

Снова посмотрев в зеркало, королева похолодела. Пря-

мо перед ее глазами в зарослях тернового кустарника лежал мертвый единорог. Снерпа схватилась за сердце, в глазах ее потемнело и колени подогнулись.

Третий, третий единорог, словно молот стучал в голове царицы, а меня все покинули, бросили, все против меня. Но я могу еще побороться, Ирма получит сполна.

Мысли о несчастном единороге и судьбе королевства на мгновение вытеснили мысли о мести.

В зал вернулась охрана, и Снерпа гордо выпрямилась.

– Мы не можем попасть в комнату вашей советницы. Она закрыта, видимо там никого нет.

– Она там! – вскричала Снерпа и своды потолка колыхнулись, охранники в черном встали на свои прежние места, – но я не дам ей получить одобрения.

Царица подскочила к своему столу и написала три свитка, запечатав их своим кольцом. Распахнув золотую дверь, Снерпа оказалась перед тремя плавающими дверьми. По очереди протягивая руки к каждой из них, царица бросала в появляющиеся водовороты свитки, с разоблачением Ирмы, как предательницы.

– Теперь у тебя ничего не выйдет, – удовлетворенно прошипела Снерпа, – и тебе придется предстать перед судом четырех королевств.

Королева совсем не думала о том, что скажут правители трех царств, увидев хаос, творящийся в Лесном царстве, когда они узнают о гибели трех единорогов. Она считала себя

преданной, и думала только о мести, о возмездии, и никак о своем народе и благополучии всех королевств.

Услышав стук в дверь, присутствующие в маленькой комнате замерли, переглядываясь друг с другом. Ирма приложила палец к губам, но Тельма со Стивенсом и так не собирались спрашивать «Кто там?».

Внезапно вспышки света прорезали тишину. Одна вспышка, вторая, третья, и амадины опустили на золотые качели. В клювах они держали маленькие свитки. Советница взволновано задышала, но боялась пошевелиться. Послышались еле слышные голоса, будто кто-то переговаривался около двери, а затем все стихло.

– Ушли? – едва слышно спросила Тельма.

– Похоже на то, – так же тихо ответила Ирма и бесшумно подошла к птицам, – скорее всего, приходила охрана Снепы, значит, она уже все знает и наверняка пошлет свитки трем царям. Возникнет недопонимание, и пока суд да дело, пока все выяснится, возможно, будет поздно обращаться за помощью, или уже некому. Поэтому, не будем терять времени, тем более одобрение получено от всех троих.

Ирма раскрыла синий свиток от королевства Льда, на котором размашистым почерком было выведено: «Одобряю, Шеккер». Точно такие же слова были и на двух оставшихся свитках, бледно-голубом и огненно-оранжевом.

– Что теперь? – спросил Стивенс, слегка нервничая. Ведь

если они не успеют вызвать Матушку, беда наступит для всех.

Ирма раздала всем свитки.

– Подписи царей трех королевств дают право действовать от их лица. То есть, произнеся три слова «одобряю», тремя разными, но чистыми сердцем и помыслами, людьми, мы сможем вызвать Матушку Землю, как будто сами цари собрались и попросили ее о помощи. Поэтому нам и нужно было их одобрение, чтобы действовать от имени трех королевств.

– А как же одобрение самого Лесного королевства? Разве можно без него обойтись? – удивился Стивенс.

– Королева Леса может сама вызывать Матушку в случае такой необходимости, без одобрения других царей. А этот вариант придуман на случай, если царица сама не в силах попросить о помощи, или не хочет, как в нашем случае, а спасти королевство нужно. Поэтому советник царицы и наделен таким правом, просить одобрения царей, чтобы обратиться к Матушке.

– И они никак не свяжутся со Снерпой, чтобы у нее узнать текущее положение дел?

– Нет, если, конечно, вскоре действительно появится Матушка и станет известна причина действий советницы без согласования с царицей.

Тельма со Стивенсом внимательно слушали.

– Сосредоточимся на постигшей нас беде, очистим серд-

це от дурных дум, подумаем о вечном, о природе, о благополучии нашего королевства, и попросим помощи у Матушки Земли. После того, как я первая произнесу «одобряю», каждый из вас по очереди сделает то же самое.

Молодые люди кивнули и сосредоточились на главном. Через пару минут Ирма раскрыла бледно-голубой свиток и прочла:

– Одобряю.

Следом Стивенс прочел синий свиток, а Тельма завершила эстафету огненно-оранжевым свитком от королевства Огня.

Воронка вихря закрутилась прямо перед ними, взъерошивая волосы и теребя одежду. И вот она, стоит перед ними, величественная Матушка Земля. Все пали ниц, и словно с неба услышали голос:

– Говорите, что случилось.

– Стекляры, они атакуют наше королевство и грозят уничтожить всех единорогов! – тут же воздела руки к Матушке Ирма.

– Стекляры?

– Осколки воспоминаний, – Стивенс в свою очередь выпустил маленького стекляра из жестяного короба, который, не мешкая, показал на стеклянной столешнице историю старого королевства.

– Мы создали новый город, забыв о старом, – продолжила Ирма, – воспоминания не смогли этого стерпеть и напали на

нас. Погибло два единорога, и что сейчас происходит в Лесу, страшно даже представить.

– Если все так, почему Снерпа не вызвала меня раньше?

– Она боится, что вы ее свергнете.

– Желание власти затмевает здравый смысл, – покачала головой Матушка Земля.

С раскатом грома она исчезла из маленькой комнаты.

– Куда она ушла? – оглядываясь по сторонам, спросила Тельма, – что теперь будет?

– Покой и порядок, – ответила Ирма, – пойдете в тронный зал и будь, что будет, нам больше не зачем прятаться.

Снерпа не находила себе места в тронном зале, как вдруг гром небесный сотряс стены замка. Шумно втянув в себя воздух, царица в ужасе осматривалась. Она знала, что должно было последовать за этим.

И только последний раскат грома утих, молния ударила прямо в середину зала, такая ослепительная, что Снерпе пришлось зажмуриться. Стоило ей открыть глаза, она увидела, как перед ней возвышается Матушка Земля – само воплощение природы. Корни деревьев опутывали ноги, по телу и рукам плелись лианы цветов, которые то и дело распускались, а бабочки порхали вокруг, создавая разноцветное облако. Но стоило Матушке Земле прогневаться, все вокруг темнело, дождевые тучи собирались над головами присут-

ствующих, и тяжелые капли дождя готовы были в любую минуту сорваться вниз.

Царица упала на колени, протянув в мольбе руки.

– О, владычица, пощади!

– Сначала нужно спасти королевство, а потом обсудить твоё правление, – громогласно проговорила Матушка, подняв вверх руку.

Она повернулась к высокому окну и воздела руки в его сторону. На безоблачном небе тут же стали появляться звезды, и вечерние сумерки накрыли Лесное царство. Стекляры попрятались, и Матушка Земля спроецировала рассказ яркого маленького стекляра на вечернем небе, который первыми увидели Томас со Стивенсом.

Жители лесного королевства с любопытством повылезали из своих укрытий. Как это так, днем наступил вечер. Но тут их вниманием завладели картины с веселыми людьми в небе. Они с недоумением глядели друг на друга, не понимая, что происходит, как вдруг пожар смел всех с лица земли. И все началось сначала. Рассказ повторялся снова и снова, пока жители не вспомнили о старом городе, который в далекие времена сами же покинули, построив новый, не тронутый огнем. Как они могли забыть об этом? Поначалу жители принялись восстанавливать его, но вскоре поняли, что долго будут прорастать семена на пепелище и возвели новый город, новое королевство, совсем позабыв о старом. Как будто стерли из памяти.

День снова опустился на Лесное царство. Но стекляры больше ни на кого не нападали, а слетались обратно к заброшенной арке. Маленький стекляр тоже вырвался из жестяной коробки и полетел к месту воссоединения своих собратьев.

Все с удивлением наблюдали, как Лес очищается от «светлячков», как они единой рекой стекаются к старому городу.

В тронный зал потянулись подданные королевства. Томас с Алисой шли в обнимку. Золотые двери открылись и показали трое статных мужчин. Дэнвел с белыми волосами, Шеккер, источающий холод даже на расстоянии и Теплей, излучающий силу горячего солнца.

Получив письма Снерпы, уличающие Ирму в измене после того, как они уже отправили свои одобрения советнице, цари, не мешкая, поспешили в Лесное царство. Увидев разгневанную Матушку Землю и испуганно склоненную Снерпу, они поняли, что Ирма никого не обманывала и интриги не плела. Это сама царица запуталась в паутине жажды власти.

– Погибло двое единорогов! – прогремела Матушка Земля, повернувшись к царице. Правители трех королевств в ужасе прижали ладони к губам.

– Три, – еле слышно проговорила Снерпа.

– Три?! И ты по-прежнему не хотела обращаться ко мне за помощью? О чем ты думала?

– Я думала, меня подставили, я не могла поверить, что

воспоминания способны на такое.

– Даже если и так, почему ты не обратилась за помощью? Единороги погибли по-настоящему, их не вернуть, как память подданных королевства.

Снерпа заламывала руки. Она не знала, что сказать в свое оправдание.

– Ты снова повторяешь ошибки прежних правителей, – покачала головой Матушка Земля. Она по-прежнему возвышалась над всеми, внушая благоговейный страх.

– Но что я должна была делать? – Снерпа упала на колени, ее плечи сотрясали рыдания, – я не знала, как с ними справиться, думала, все само собой как-то наладится...

– Ты думала только о себе, – перебила ее Матушка Земля, – ты забыла, какую клятву давала, восходя на престол.

Снерпа, не понимая, смотрела на своего судью.

– Но я все делала, все, на благо своего народа. А теперь вы гоните меня! Я поэтому и не взывала к вам о помощи, потому что знала, какая участь меня ждет.

Матушка Земля взмахнула своею длинною рукой. Пару цветков оторвалось и, упав на пол, тут же превратилось в разноцветную пыль, красиво переливающуюся даже под темным небом гнева Матушки. За ее спиной появился большой свиток в лучах солнца. Золотые буквы ярко мерцали и четко выводили слова:

«Бескорыстность

Честность

Открытость

Справедливость

Забота»

– Я все это соблюдала! – воскликнула Снерпа.

– Разве ты бескорыстно скрыла от меня нашествие стекляров?

– Но вы бы меня изгнали!

– Это всеобщее заблуждение, которому, к сожалению, подвергаются все правители королевства. Разве я могу изгнать правителя, заботящегося о своем народе? Я изгоняю только тех, кто малодушничает и ищет выгоду для себя. Поэтому, я изгоняю тебя!

Бывшая царица будто бы уменьшилась в размерах, вмиг растеряв всю свежесть и красоту, а потом с легким хлопком исчезла, словно лопнул мыльный пузырь.

– Куда вы ее отправили? – тихо спросила Тельма, глядя испуганными глазами вокруг. Конечно, все они хотели спокойствия и мира в своем королевстве, но не хотели добиваться этого с помощью жертв.

Матушка Земля благосклонно улыбнулась девушке, которая вся покраснела от этой улыбки, и сказала.

– Не переживайте за нее, в конце концов она одумается и поймет свои ошибки, как Гвендолин, как все другие правители. Теперь Снерпа обретет свой дом в холодном королевстве Льда. Ей необходимо скорее остыть и принять свою судьбу. Вы не против, король Шеккер?

– Что вы, Матушка, ваши решения еще никогда не были ошибочными. Мы поможем Снерпе обрести себя.

Она величественно кивнула, и несколько лепестков упало на переливающийся зелеными блестками пол. Все внимательно смотрели на Матушку, понимая, что настало время выбирать нового правителя и волновались, кто же им станет. Взор ее лучистых глаз не сходил с молодой девушки.

– Я знаю, что народ склоняется к тебе, Тельма. Все тебя любят за доброту и справедливость, с которыми ты разрешаешь любой вопрос. Ведь к тебе первой шли за советом, прежде чем обратиться к царице.

Легкий румянец покрыл щеки девушки.

– И я, силою своей власти и волею народа передаю правление Лесным королевством тебе, Тельма, и надеюсь, что ты будешь мудрым правителем и не станешь забывать о своем народе, ставя свои интересы превыше всего.

Ирма тепло улыбнулась новой царице, а Матушка Земля исчезла в разноцветном облаке, оставив за собой лепестки розовых цветов.

Все присутствующие и в первую очередь цари в почтении склонились перед новой правительницей Леса. Для Лесного царства настала новая эра.

Жаль, что нельзя было так же легко вернуть потерянных навсегда единорогов, как память жителей Лесного королевства. Усвоив уроки страшных ошибок, жители решили вести

летописи, записывать все события своего королевства на бумаге, составлять книги и передавать историю своим поколениям, а не просто жить и забывать события прошлых лет.